

Никола
ТЕСЛА-
ВАМПИР

Сумеречный
ГЕНИИ

Эона Ксувани

Эдона Ксувани Никола Тесла – вампир. Сумеречный гений

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6058692

Ксувани, Э. Никола Тесла – вампир. Сумеречный гений: АСТ; Москва;

2011

ISBN 978-5-17-071148-2

Аннотация

Гений, пророк, повелитель Вселенной. Его изобретения изменили мир и стали фундаментом современной цивилизации. Ему приписывают открытия, способные не только осчастливить, но и погубить человечество; его считают создателем дьявольского оружия – лучей смерти, которые, в состоянии расколоть Землю, а также лучей жизни, способных подарить бессмертие. Эта книга раскрывает тайну Николы Тесла – тайну главного вампира среди ученых и главного ученого среди вампиров, самого яркого представителя Клуба сознательных вампиров, тайну его жизни и тайну утраченного бессмертия.

Содержание

Предисловие	4
Часть первая. Вампиры в Европе	9
Вампиры в европейском фольклоре	9
Вампиризм на Балканах	20
Нашествие вампиров в Австро-Венгрию	27
Часть вторая. Биология вампиризма	37
Вампиризм как диагноз	37
Порфирия	38
Другие версии причин вампиризма	41
Физиология и потребности вампиров	49
Рост, сложение и способности	55
Конец ознакомительного фрагмента.	58

Эдона Ксувани Никола Тесла – вампир. Сумеречный гений

Предисловие

Когда в 1882 году молодой талантливый инженер со странным именем Никола Тесла прибыл из Парижа в Нью-Йорк знакомиться с самим великим Эдисоном, тот, прищурясь, с прямотой жителя Дикого Запада спросил: «Мистер Тесла, вы не вампир случайно? Я слышал, у вас в Трансильвании так принято».

Эту историю обычно рассказывают как курьез – и доказательство того, как предвзято отнесся Эдисон к молодому коллеге, сразу распознав в нем будущего соперника. Принято ехидно усмехаться и по поводу невежества великого Эдисона: Тесла родом вовсе не из Трансильвании, его родное селение Смиляны расположено на территории нынешней Хорватии. Все это так – но существует масса свидетельств в пользу того, что нечеловеческую природу собеседника Эдисон угадал с первого взгляда.

Личность Николы Теслы в последнее время вызывает пристальный интерес и коллег-физиков, и широкой публи-

ки. Много говорят и о гениальных изобретениях, которые он сделал, и о гениальных изобретениях, которых он не делал – или якобы делал, – и о его необычайно точных футурологических прогнозах, и о странностях его характера и хитросплетениях биографии. Пожалуй, никто не останется равнодушным, познакомившись поближе с этим поразительным... нет, человеком ли? Все-таки не так много на свете людей, наделенных не только талантами подобного размаха в самых разных областях знания, но и даром предвидения (и даже ясновидения), потрясающей выносливостью при слабом здоровье, а также целым набором удивительных чудачеств, каждое из которых в отдельности не заставило бы стороннего наблюдателя, пожалуй, даже пожать плечами, но все вместе не могут не настораживать.

Между тем не случайно, что интерес к личности Теслы хронологически совпал с волной интереса к созданиям, издавна жившим бок о бок с человечеством, но лишь недавно вышедшим из подполья, – к вампирам. Нам представляется, что подобное внимание вызвано отнюдь не модой – напротив, именно мода на вампиров связана с тем, что в наши дни, – точнее, в последние десятилетия, – человечество снова столкнулось со старой проблемой – со всплеском вампиризма. Подобные всплески были засвидетельствованы в истории многих стран: города и целые области внезапно наводнялись ордами вампиров, и тайных, и явных.

Так было в Сербии и Моравии в 1725 году, в Восточной

Пруссии в 1750 году, в Северной Англии в 1890 году, в китайской провинции Кантон в 1900 году. По всей видимости, нечто подобное переживает в наши дни и европейская цивилизация, а вместе с ней – и Россия.

В последние века популяция вампиров во всем мире значительно возросла. Мы должны заранее предупредить, что, в отличие от широких масс, вампирам как таковым не симпатизируем. Всякому, кто хоть немного знаком с вампирами – с настоящими вампирами, а не с рекламными красавцами с киноэкранов или страниц дамских романов, известно, что разум вампиров совершенно чужд человеческому, принципы морали и нравственности для них ничего не значат, их нельзя уговорить вести себя хорошо (страшно даже представить себе, что бы сделали эти твари с таким идеалистом!). Поэтому раз и навсегда выбросьте из головы романтический образ аристократа в черном плаще и белой манишке. Забудьте о сериалах про истребителей вампиров и про бесконечные слюнявые истории о любви хороших девочек к добродетельным кровопийцам. Этого не бывает.

Однако пристальное изучение истории человечества показывает, что время от времени жестокие беспринципные кровопийцы почему-то решали не вредить роду человеческому, а помогать ему, более того – селились среди людей, стараясь ничем от них не отличаться и вести вполне человеческий образ жизни. Этому феномену – «сознательным вам-

пирам»¹ – и посвящена данная книга. В ней заинтересованный читатель найдет краткий обзор истории европейского вампиризма, подробнейшее объяснение природы этого недуга, а также поразительные факты, связанные с Клубом сознательных вампиров и деятельностью одного из величайших его представителей – Николы Теслы.

Первая часть книги посвящена истории и теории вопроса. Здесь читатель найдет подробный рассказ о корнях вампиризма, о существовании вампиров среди людей, а также о некоторых эпохальных событиях, связанных с вампирами и до последнего времени не известных широкой публике. Речь пойдет, во-первых, об открытии вампирского гипноза, которое позволило вампирам жить среди людей инкогнито и творить свои темные дела незамеченными, а во-вторых, о возникновении Клуба сознательных вампиров и деятельности его основателя сэра Уильяма Стерна. Во второй части вы познакомитесь с сенсационными фактами из биографии Николы Теслы, узнаете о том, как он стал вампиром, как принял судьбоносное решение отказаться от вампирского существования и нашел надежных союзников в лице членов Клуба, а также о том, какой отпечаток это наложило на всю его жизнь.

¹ Термины «сознательный вампиризм» и «сознательный вампир» – калька с английских «self-conscious vampirism» и «self-conscious vampire» соответственно, заимствованная из любительских переводов книг по вампирологии, которые были сделаны в 90-е гг. XX века. Правильнее было бы сказать «совестливый вампир», но мы вынуждены отдавать дань уже сложившейся традиции. – *Прим. перев.*

Эта книга адресована всем тем, кто стремится разобраться в феномене вампиризма и его роли в жизни человечества во всех ее аспектах. Она призвана развеять миф о «хороших вампирах». Увы, повторим, хороших вампиров не бывает – вампир есть вампир, и единственная его цель – напиться человеческой крови. Если же вампир решает сохранить в себе что-то человеческое, если ему дорог собственный разум и принадлежность к нашей цивилизации, он вынужден отказаться от самой сути вампиризма, пожертвовав при этом очень многим, в частности, бессмертием. На это и идут члены Клуба сознательных вампиров. Честь им и хвала.

Часть первая. Вампиры в Европе

Вампиры в европейском фольклоре

Вампиры настолько долго считались легендой, что большинство сведений о них сохранили не научные и исторические источники, а именно фольклорные предания. Фольклору о вампирах посвящено огромное количество литературы, поэтому мы ограничимся лишь беглым обзором тех знаний о вампирах, которые накопили народы Европы – в основном, конечно, Балкан и Центральной и Восточной Европы, где и зародился вампиризм.

Даже самый беглый обзор фольклорных источников показывает, что существа, так или иначе сосущие кровь (или жизненные силы) у людей, присутствуют практически повсеместно – и были известны с древнейших времен.

Вероятно, первыми в западном мире осознали существование кровососущих существ древние греки (обратим внимание на то, что они, как известно, населяли Балканский полуостров), которые называли их «ламиями» – по имени дочери Посейдона, соблазненной Зевсом, которую ревнивая Гера превратила в чудовище, поедающее детей. В отличие от современных вампиров, греческие ламии были духами, умевшими превращаться в прекрасных женщин, которые со-

блзняли молодых мужчин и пили их кровь. Однако с современными вампирами их роднит то, что они могли пополнять собственные ряды. В латинской Библии – Вульгате – слово *lamia* используется как аналог имени демонессы Лилит, первой жены Адама.

Кровью (но не людей, а жертвенного скота) питались, по представлению древних греков, и обитающие в Аиде души умерших – об этом писал Гомер: именно кровью Одиссей приманил к себе тень прорицателя Тиресия.

Римляне переняли у греков легенды о ламиях – существуют даже статуи этих тварей, – однако у них были и свои вампиры – эмпузы, суккубы, высасывающие жизненные силы из соблазненных юношей, и лемуры – души умерших, сосущие кровь живых людей. Для убоготворения лемуров римляне даже учредили особый праздник – лемурии. Торжества длились трое суток, в течение которых храмы богов были закрыты и свадьбы запрещены. Существовал обычай бросать на могилы усопших черные бобы или сжигать их, так как считалось, что лемуры не выносят этого дыма. Для отпугивания лемуров произносили заклинания и били по котлам и барабанам, надеясь, что духи удалятся и больше не вернутся тревожить живых.

Вампирические свойства римляне приписывали и сове-неясыти, которую римляне называли стрикс: они считали, будто эта ночная птица питается человеческой, в особенности детской, плотью и кровью. Казалось бы, упоминать об

этом невинно оболганном пернатом и вовсе не стоило – однако именно от этого слова произошли и румынское название вампиров «стригой», и имя албанского Штрига.

В Германии выделяют две основные разновидности вампиров: «Nachtzehrer» («Ночной пожиратель») и – в южных землях – «Blutsauger» («Кровосос»). Нахтцерерами становятся те, кто умер мучительной смертью, погиб от руки убийц, в результате несчастного случая или покончил с собой: такие мертвецы восстают из могил и сосут кровь у живых. В этом смысле, как мы увидим, нахтцереры подозрительно напоминают вампиров из славянских стран. Блатзаугеры – это призраки, одержимые жаждой крови.

Кашубы, живущие на северо-востоке Польши, выделяют две разновидности вампиров, которые можно распознать при рождении. Первые рождаются «в рубашке», и эту пленку нужно сохранить, высушить, растереть в порошок и дать ребенку выпить, когда ему исполнится семь лет, иначе впоследствии он станет вампиром. Вторые появляются на свет с двумя зубами. Такие малыши – вампиры от рождения, исправить это нельзя. Чтобы уничтожить вампира, кашубы обезглавливали его и клали отрубленную голову между ног – так же, как было принято у сербов.

В фольклоре многих восточноевропейских культур с вампиризмом тесно связано самоубийство. Хотя легкой жертвой вампиризма также становятся пьяницы, убийцы, насильники и колдуны, именно самоубийцы особенно часто возвра-

щаются в виде нежити и терроризируют друзей и родственников. Это один из основных мотивов историй о вампирах на Балканах, в Румынии и в России.

Все народы Восточной и Центральной Европы сходились на том, что вампиром можно либо родиться, либо стать после смерти (обычно ими становились самоубийцы, преступники или злые колдуны), либо превратиться в кровососа, заразившись вампиризмом через укус. Однако иногда вампиром могла стать и жертва жестокой, несвоевременной или насильственной смерти. Вампир приходит к людям и пьет их кровь, отчего они могут и умереть. В отсутствие людей вампир довольствуется кровью домашнего скота или диких животных. Живут вампиры в собственных могилах, заброшенных строениях, глухой чащобе и т. п. Похоже, что до XIX века европейские вампиры были ужасными чудищами, восставшими из могилы. Большинство румынских верований в вампиров (за исключением стригоев, о которых речь впереди) и европейские истории о вампирах имеют славянское происхождение.

В целом в славянских верованиях признаками или причинами вампиризма могло быть рождение в «рубашке», с зубами, хвостом, лишним соском, патологическим оволосением и тому подобными рудиментами, зачатие в определенные дни, «неправильная» смерть или смерть до крещения, отлучение от церкви и неправильные похоронные ритуалы. Вампирами становились недоношенные дети, дети, чьей матери

перешла дорогу черная кошка, разумеется, внебрачные дети, а также седьмой ребенок того же пола в одной семье, ребенок беременной женщины, которая отказывалась есть соль или на которую посмотрел вампир или ведьма. Более того, быть укушенным вампиром означало несомненный приговор к вампирскому существованию после смерти.

Чтобы умерший не стал вампиром, следовало положить в гроб распятие, поместить какой-либо предмет под подбородком, чтобы не дать мертвецу съесть похоронный саван, пригвоздить одежду к стенкам гроба по этой же причине, положить в гроб опилки или насыпать зерна (проснувшийся вечером вампир должен пересчитать все крупинки, что занимает целую ночь, так что он не выйдет на промысел и умрет, когда его застанет рассвет), или проколоть тело шипами или кольями. Причина последней меры предосторожности была чисто механическая: труп прибивали к земле, не позволяя ему встать. Иногда в гробу у потенциального вампира над шейей трупа закрепляли косу или серп, чтобы мертвец обезглавил себя, если вздумает подняться из могилы. В XIX веке стало принято простреливать гроб пулей, а если она не проходила насквозь, прибегали к традиционному ритуалу – тело обезглавливали, расчленяли и сжигали. Пепел разводили водой и давали членам семьи вампира как лекарство.

О том, что в окрестностях появился вампир, узнавали, если начинался падеж скота либо умирали загадочной смертью родственники и соседи недавнего покойника. Тогда зачастую

принимали решение об эксгумации трупа – и обнаруживали тело без признаков разложения, но с отросшими ногтями и волосами, или с раздувшимся животом, или с неповрежденным румяным лицом. Отметим, что раздутый живот и не тронутое тленом лицо свойственны умершим от чумы – таковы особенности этой страшной болезни. В таких случаях прибегали к вышеописанным противовампирским мерам, а также к обезглавливанию (иногда отрубленную голову клали вампиру между ступней), повторению для верности погребального обряда, окроплению святой водой, экзорцизму или сожжению трупа. В Румынии, например, где вампирская активность традиционно была очень высока, было принято вскрывать могилы детей – через три года после смерти, юношей и девушек – через пять лет, взрослых – через семь лет. Если труп не разлагался или одна из его ступней оказывалась в углу гроба, прибегали к традиционной профилактике.

Фольклор тех земель, которые теперь составляют территорию Чешской Республики и Словакии, сохранил два примечательных сюжета о вампирах, на которых не подействовал осиновый кол. В 1300 годах после череды загадочных смертей в богемской деревне Блау местные жители извлекли из могилы и пронзили колом подозреваемого вампира, а он поблагодарил их за то, что они предоставили ему оружие для самообороны, и распугал демоническим смехом. После захода солнца он вырвал кол из груди и продолжил свои смертоносные вылазки, его соседи умерли через неделю после

его ночного визита. Вампир убил еще несколько человек, и конец террору положила лишь кремация. Затем, в 1345 году, жители города Левин посчитали, что умершая женщина превратилась в ведьму, которая принимала обличья животных и терроризировала округу. Когда ее эксгумировали и пронзили колом, она ночью ожила и в человеческом обличье напала на местных жителей, пользуясь колом для обороны. Единственным действенным средством избавления от вампира снова стал огонь.

Когда-то боснийцы и сербы, а также балканские цыгане придерживались представления о том, что вампиры-мужчины, восстав из могилы, возвращаются к супругам, занимаются с ними любовью и даже способны таким образом произвести потомство под названием дампиры – прирожденных охотников на вампиров, способных чувствовать и убивать вампиров. Болгары называли охотников на вампиров «вампирджия». Эти специалисты пользовались магическими свойствами чудодейственных икон, чтобы чувствовать и находить вампиров, отдыхающих в могилах.

Особенно развиты легенды о вампирах у балканских народов, а сильнее всего – у румын (они же валахи). Румыния граничит со многими славянскими странами, поэтому румынские и славянские вампиры так похожи.

Главная разновидность румынских вампиров – это стригои, которых в некоторых областях называют мороями. Живые стригои и стригойки – это колдуны и ведьмы, а после

смерти они становятся мертвыми стригоями, то есть вампирами. По ночам они оживают, возвращаются к домашним и сосут их кровь, а также кровь домашнего скота и соседей. Встречаясь, живые и мертвые стригои устраивают всяческие безобразия – не всегда смертоносные, но всегда неприятные. Считалось, что живые стригои не переносят чеснока, поэтому в церквях иногда раздавали чеснок и следили, кто его не ел.

Большой вклад в разработку корпуса славянских и балканских мифов и легенд о вампирах внесли и цыгане. Эсхатологические представления цыган заключаются в том, что после смерти душа попадает в мир, во всем похожий на наш – только там нет смерти. Душа остается неподалеку от тела и иногда хочет вернуться. Поэтому и вампиров в цыганском фольклоре часто называют просто мулло – мертвец, покойник. Считается, что покойник возвращается и вредит людям, а иногда пьет чью-нибудь кровь. Обычно жертвами вампира становятся родственники, если они были виновны в его смерти, не соблюли должную погребальную церемонию или сохранили имущество покойного, вместо того чтобы уничтожить его, как того требует обычай. Женщины-вампиры могут возвращаться, вести обычную жизнь и даже выходить замуж, но будут изнурять мужа. Вообще в цыганских легендах вампиры отличаются повышенным сексуальным аппетитом.

Цыгане, как и славянские, балканские и многие другие народы, подозревали в вампиризме носителей всяческих

уродств и рудиментарных черт – а также обладателей ярко-голубых глаз. Вампиром мог стать и человек, умерший без свидетелей, и тот, чье тело успело распухнуть до похорон. Более того, вампирами могли стать и домашние животные, и даже сельскохозяйственные орудия, плоды и овощи. Например, если слишком долго держать в доме дыню или тыкву, она оживет, и на ней покажется кровь.

Цыгане считали, что вампиров отпугивает сталь, поэтому перед похоронами вонзали в сердце трупа стальные иглы или клали кусочки стали ему в рот, на глаза, в уши и между пальцев. Если это не помогало, в могилу вбивали колья, поливали ее кипятком, а в тяжелых случаях обезглавливали или сжигали покойника.

Согласно покойному сербскому этнологу Татомиру Вукановичу, цыгане из Косово верили, что вампиры невидимы для большинства людей. Однако их могут разглядеть «близнецы, брат и сестра, родившиеся в субботу, если они надедут свое исподнее наизнанку». Так что селение могло быть защищено от вампиров, если удастся найти таких близнецов. Эта пара ночью могла разглядеть вампира на улице – а как только вампир их заметит, он убежит.

Представления о том, что вампиры не выносят солнечного света, время от времени возникали в мифологии славянских народов, но были не очень распространены. Обнаружил их немецкий кинорежиссер Ф. Мурнау в своем эпохальном фильме «Носферату». Неудивительно, что фильм,

открывающий одну из важнейших тайн вампиров, был уничтожен – и до наших дней чудом дошла одна-единственная копия.

Итак, пора подводить промежуточные итоги – и создать обобщенный портрет средневропейского вампира, согласно фольклорным данным. Вампир – кровососущее существо, обычно оживший покойник. Единственный достоверный способ распознать вампира – освидетельствовать эксгумированный труп: если тело не тронут разложением и имеет здоровый вид, у него растут ногти и волосы, а живот раздут, это, скорее всего, вампир. Вампир ведет преимущественно ночной образ жизни и не выносит солнечного света. Для пропитания он сосет кровь у людей и животных, но предпочитает все же людей. Вампир бессмертен, так как один раз уже умер. Тем не менее его можно физически уничтожить. Самые распространенные способы уничтожения вампира – пронзить его осиновым (серебряным, стальным и пр.) колом (острым предметом), обезглавить, сжечь. Вампир притягателен для противоположного пола и крайне сексуально активен. Он одержим манией все считать, поэтому отвлекается на опилки, зерно и прочие сыпучие предметы. Он боится священных предметов – святой воды, распятия, звезды Давида и пр. В христианской традиции вампиры не могут входить в церковь или другое священное место, так как они слуги дьявола. Вампир не отбрасывает тени и не отражается в зеркале, и это одна из его ярчайших отличитель-

ных черт – фольклорные источники связывают это с тем, что у вампира нет души. Вампир способен превращаться в других существ, обычно в животных, в особенности – в летучую мышь или стаю летучих мышей, а также в пауков, волков, змей, сов, воронов и др. Согласно некоторым легендам, вампиры даже способны принимать газообразную форму и просачиваться в мельчайшие отверстия. Вампир не может войти в дом без приглашения, и дело тут не в учтивости.

Естественно, далеко не все из вышеперечисленного – правда. Однако анализ фольклорных данных и сопоставление их с историческими сведениями показывает, что в каждой сказке, как всегда, оказалась доля правды – и немалая доля. Фольклорные источники настойчиво рассказывают нам о совершенно реальном феномене, с которым приходилось сталкиваться нашим предкам-славянам на территории Восточной и Центральной Европы, а в наши дни столкнулись и мы с вами.

Вампиризм на Балканах

Греция

Одним из древнейших источников современного представления о вампирах считают мифы и легенды Древней Греции (о ламиях мы уже упоминали), а также новогреческий фольклор. В Греции, как и в Румынии, рассказывали о кровососах-стригах (все о той же несчастной неясности), крылатых демонах, сосущих кровь у детей. Кроме того, кровь сосали и мормолики (названные так по имени некоей Мормо, убившей своих детей). В античности ламиям уделяли много внимания, затем эти верования отошли в тень, однако до сих пор об умерших во младенчестве в Греции говорят «ламия задушила».

Однако самые похожие на вампиров существа в греческом фольклоре – это вриколаки. Само название их родственно южнославянскому слову «волколак» или «волкодлак» – «волк-оборотень», «носящий волчью шкуру».

Греческий вриколак был ожившим покойником, и его тело обычно сжигали, не протыкая колом и не отрубая голову. Однако поначалу вриколак не был вампиром – он возвращался в мир живых, чтобы завершить недоделанные дела, помириться с супругом или близким человеком. Поэтому

его не боялись. В более позднее время появились рассказы о вриколаках, которые возвращались в семью навсегда и вели нормальную жизнь, а также о вернувшихся покойниках, переселившихся в другие места, чтобы обзавестись новой семьей и детьми. Однако примерно к 1700 году относится рассказ о том, что вриколак начал досаждать живым, и тогда его труп эксгумировали, извлекли сердце и сожгли. Это не помогло, и тогда приезжий из Албании (страны, обладающей, как и Румыния, богатой вампирской традицией) предложил пронзить могилу «христианскими мечами». После этого тело предали огню.

Изучая греческую литературу и фольклор, ученые обнаружили, что нетленность часто становится наказанием за грехи или следствием проклятия: нетленное тело не дает человеку обрести свое место среди усопших (этот мотив есть у Эсхила и Еврипида). Кроме того, оказалось, что есть три обстоятельства, предрасполагающие к тому, чтобы человек стал вриколаком. Во-первых, родительское проклятье, во-вторых, преступление против своей семьи – например, убийство родственника или любовная связь с невесткой или зятем, – в-третьих, внезапная или насильственная смерть или неподобающие похороны.

Греческая православная церковь развила эти представления: если тело усопшего остается нетленным (а следовательно, его душа не находит успокоения), это следствие проклятия, но не столько родительского, сколько церковного – ак-

та отлучения от церкви. Истории о проклятых мертвых, чьи тела не распадались, постепенно стали основой веры в то, что отлучение имеет физические последствия, а сообщения об изменениях в телах отлученных, с которых это отлучение было потом снято, прибавили церковным писаниям живописности. Более того, церковь признала и реальность вриколаков: мертвые могут стать вриколаками, если умерли в отлучении, были неподобающим образом похоронены или умерли насильственной смертью. Кроме того, появились еще два условия: это мог быть либо мертворожденный ребенок, либо родившийся в один из великих церковных праздников.

Христианизация славянских и балканских народов активно началась в конце первого тысячелетия нашей эры и достигла впечатляющих результатов в XII веке. Когда православная церковь стала господствовать в России, Румынии, Венгрии и среди южных славян, верования этих народов перешли в Грецию и еще яростней изменили образ ожившего мертвеца, превратив его в настоящего вампира-кровососа. Раньше вриколаков не боялись – разве что покойник принимался мстить живым, но его месть была обоснованной. Именно у славян греки переняли представление о том, что вампир может быть бессмысленно-безжалостным. Теперь вриколаки жаждали крови и всячески бесчинствовали – причем чаще всего их жертвами становились родные и близкие. Поэтому и врагов стали проклинать фразами «Чтобы тебя земля не приняла» или «Чтобы земля отвергла те-

бя»: проклятый возвращался к своим в виде вриколака и причинял им горести.

Славянские народы

Славяне Восточной и Центральной Европы вправе гордиться тем, что именно у них легенды и мифы о вампирах разработаны подробнее всего – и именно у них чаще всего встречаются настоящие вампиры. Вспышки вампирской истерии среди этих народов в XVII и начале XVIII века привлекли к вампирам внимание западного мира и привели к развитию современного представления о вампирах. Кроме того, славянам мир обязан и разработкой стандартных анти-вампирских мер.

Славянские народы населяют практически всю Восточную и Центральную Европу. В центре славянских земель расположены два неславянских государства – Румыния и Венгрия, – однако и они переняли много обычаев и верований своих соседей. Кроме того, во всех славянских странах с древних времен жили цыгане – и живут до сих пор.

Самым значительным историческим событием для славянских народов было введение христианства. Сильнейшее влияние на их историю оказал раскол 1054 года между православными и католиками. Русские, болгары и сербы примкнули к восточной православной церкви, а поляки, чехи и хорваты – к западной католической. Раскол имел большое

значение и для развития представлений о вампиризме: православные считали, что если тело не разлагается после смерти, это признак вампиризма, а католики – что это свидетельство святости. Впоследствии, однако, обе церкви изменили свою точку зрения: уже в 1472 году писали, что у русских «кто не в теле лежит, тот не свят», а в наши дни и католики, и православные убедились в том, что нетленность тела – не обязательно признак святости.

Ученые полагают, что представление о вампире зародилось на Балканах и видоизменялось под воздействием не только христианских доктрин, но и всевозможных ересей, распространенных среди южных и восточных славян, в том числе богомилства. Именно на Балканах, как полагают, появилось и слово «вампир», давшее в русском языке название «упырь» (подобные же названия носят вампиры и у прочих славянских народов).

Изначально славянский вампир считался ожившим покойником, который мог нанести вред живым. Однако универсальным символом зла, каким он станет в западноевропейской культуре XIX века, вампир еще не был. Вмешательством упырей объясняли все те непредсказуемые и незаслуженные беды, которые обрушивались на крестьян в повседневной деревенской жизни – например, падеж скота, – а также все события сверхъестественного толка (полтергейст, явления привидений, инкубов и суккубов и пр.)

Отметим, что по представлениям славян для того, чтобы

стать вампиром, не нужен был контакт с другим вампиром. Вампирами становились в результате какого-то нарушения привычного уклада жизни, связанного чаще всего либо со смертью и погребением, либо с рождением, – и здесь налицо обычный набор тревожных признаков: в упырей превращались жертвы несчастных случаев, убитые и самоубийцы, а также, естественно, отлученные от церкви. Кроме того, вампирами становились зачатые во время постов, некрещеные младенцы (правда, они сосали кровь не у людей, а в основном у домашнего скота), дети, родившиеся с зубами или «в рубашке». Идея о том, что вампирами становились и жертвы вампиров, появилась значительно позднее – она и стала причиной волн вампирской истерии: люди боялись, что вампирами одновременно может стать сразу много их друзей и соседей.

Если возникали подозрения в том, что в округе завелся вампир, начинали его искать. Наиболее вероятными кандидатами были недавние покойники – особенно те, со смерти которых не прошло еще 40 дней. Тело выкапывали и подвергали освидетельствованию. Если во рту обнаружится кровь, тело будет нетленным или раздутым, как барабан, у трупа отрастут ногти и волосы – дело считалось решенным, и принимались стандартные противовампирские меры: труп пронзали колом, обезглавливали, сжигали, причем все это сопровождалось церковными службами (иногда считали нужным повторить отпевание). Беда в том, что в течение ме-

сяца после погребения кровь во рту, раздутый живот, а также рост ногтей и волос – обычное явление, это естественные стадии трупного распада.

До XVIII века случаев обнаружения вампиров было относительно мало, несмотря на распространенность верований в упырей, однако после вампирской паники в Сербии и Восточной Пруссии и нашествия вампиров в Австро-Венгрию осквернение могил приобрело массовый характер.

Нашествие вампиров в Австро-Венгрию

Достоверно известно, что до начала XVIII века о вампирах в Европе вспоминали редко. Судя по всему, это было специфически балканское явление. Веским доказательством того, что вампиризм до этого времени не представлял собой серьезной проблемы, служит то, что в огромном количестве сохранившихся документов по процессам над ведьмами в Средние века нет ни единого упоминания о том, что ведьмы пили кровь, – а ведь их обвиняли во всех мыслимых и немыслимых преступлениях.

В связи с этим интересно рассмотреть научные данные о вампирах. Еще в XVII веке верования и обычаи, касающиеся вампиров в Германии и Восточной Европе, стали предметом нескольких книг (хотя слова «вампир» в этих текстах еще нет). Примечательными сочинениями были: «De Masticatione Mortuorum» (1679) Филиппа Рора, который обсуждал привычки нахтцера, и «De Miraculis Mortuorum» Христиана Фредерика Гармана (1670). В начале XVIII века в Германию стал просачиваться целый поток отчетов о вампирах из Восточной Европы. Разгорелись активные дебаты в университетах. Хотя Германии не удалось избежать вампирской истерии (эпидемии ее были зарегистрированы в Восточной Пруссии в 1710, 1721 и 1750 годах), проблема

вампиризма, по всей видимости, вызвала такой общественный интерес во многом из-за широко распространенных газетных сообщений о расследовании вампиризма в Сербии в 1725 году, а особенно – о случае Павла Арнаута.

Началом для дебатов послужили работы теолога Михаэля Ранфта «*De Masticatione Mortuorum in Tumulis Liber*» (1728) и Иоганна Кристиана Штока «*Dissertio de Caudaveribus Sanguisugis*» (1732). Дебаты развернулись вокруг различных несверхъестественных (или, по крайней мере, невампирических) объяснений этих явлений. Ранфт повел атаку на веру в существование вампиров, полагая, что, хотя мертвые и могут влиять на живых, оживших покойников не бывает. Другие допускали, что особенности разложения мертвых тел (предполагаемое доказательство вампиризма) могли объясняться вполне естественными причинами.

В результате дебатов был сделан вывод, что вампиры – существа целиком и полностью легендарные, и у ученых мужей остался лишь один вопрос – что заставляет людей верить в вампиров?

Итак, мы видим, что интерес к вампирам до рубежа XVII–XVIII веков был вялым и скорее академическим. Пожалуй, первая исторически засвидетельствованная вспышка вампиризма в Европе – или, по крайней мере, первая волна паники по поводу нашествия вампиров, – произошла в двадцатые годы XVIII века в Восточной Пруссии и в Габсбургской монархии. Именно тогда, в 1718 году, Австрия по Пожаревац-

кому миру получила в свой состав часть территории Боснии, Сербии и Румынии. Прошло всего три года, и в 1721 году австрийские чиновники и военные, обосновавшиеся в землях западных славян, стали получать от местных жителей жалобы на то, что на них якобы нападали вампиры. Австрийцы столкнулись с подобными проблемами впервые, однако попытались разобраться в происходящем со свойственной им основательностью.

Первым случаем, документы по которому – точнее, заметка в газете «Винеришес Диариум» – дошли до наших дней, стала история некоего Петра Благоевича из Кисилево (или Кисильево, как говорят местные жители). Благоевич умер в 1725 году (по другим данным – в 1728 году). Сельчане рассказывали, что незадолго до смерти его лягнула лошадь, он быстро поправился, но вскоре скоропостижно умер – скорее всего, от инфаркта. Благоевичу было 62 года. В ночь после похорон он явился сыну и попросил поесть, но сын отказался кормить его; после этого течение недели в селе умерло 9 человек, не проболев и дня, – в том числе и сын Благоевича. Все они сообщили, что покойник приходил к ним ночью и сосал у них кровь.

Сельчане обратились с жалобой на разгулявшегося вурдалака к чиновнику по фамилии Фромбальд. Тот принял решение вскрыть могилу в присутствии священника. Оказалось, что тело Благоевича не тронута разложением. Его сожгли, и смерти в селе прекратились.

Воспоминания об этом событии оказались настолько яркими, что о встречах с вампирами в Кисилево вспоминают до сих пор. Село часто посещают журналисты, а однажды, уже в начале XXI века, приехал даже лозоходец. Мэр села Мирко Богичич рассказывает, что когда лозоходец оказался среди старых заброшенных могил на местном кладбище, на одном из участков – именно там, где предположительно находилась могила Благоевича – лоза «сошла с ума», а экстрасенс заявил, что такого мощного энергетического источника не видел ни разу в жизни.

Второй известный случай – уже упоминавшаяся история гайдука Павла Арнаута из села Медведжи. Арнаут побывал в турецком плену и, вернувшись, рассказывал, что его укусил вампир. После гибели Павла в результате несчастного случая четыре человека рассказывали о том, что он им являлся. Вскоре все они умерли. Власти последовали алгоритму, который уже становился для них привычным, – вскрыли могилу, обнаружили прекрасно сохранившееся тело и полный гроб крови, после чего пронзили вурдалака колом и сожгли. Более того, так же поступили и с теми четверыми покойниками, которые перед смертью утверждали, будто Арнаут им являлся.

На шесть лет в селении установился мир и покой, а затем вампирские нападения возобновились, и за две недели странной смертью умерли 12 человек, а в течение последующих двух месяцев – еще пятеро. Местные жители, разуме-

ется, решили, что это бесчинствуют вампиры, которых «заразил» Арнаут, и снова позвали на помощь власти.

12 января 1731 года в село Медведжи прибыл австрийский врач Глазер. Он расспросил родных и близких покойных и установил причину смерти – истощение вследствие недоедания. Однако сельчане настояли на эксгумации. Каково же было изумление Глазера, когда он обнаружил, что некоторые тела совсем не разложились! Озадаченный доктор пригласил в Медведжу комиссию военных хирургов во главе с Иоганном Флюкингером. Флюкингер провел расследование недавней смерти человека по имени Мило, который, как говорили, подвергся ночному нападению юной девушки. Труп Мило эксгумировали и обнаружили, что он не подвергся разложению. Флюкингер решил прибегнуть все к той же процедуре – пронзить Мило колом, обезглавить и сжечь, а затем эксгумировать всех недавно умерших и осмотреть их тела. Из сорока эксгумированных семнадцать оказались не тронуты разложением, и их также пронзили кольями и сожгли. Флюкингер пришел к странному выводу: по его мнению, четыремя годами раньше Павле Арнаут пил кровь у коров и каким-то образом превратил их в вампиров, а те, кто ел мясо этих коров, почему-то превратились в вампиров. В 1732 году Флюкингер предоставил австрийскому императору отчет об этих событиях, который был опубликован и разошелся по всей стране. 13 февраля 1732 года отец доктора Глазера Иоганн Глазер, тоже врач, опубликовал в газете рас-

сказ о расследовании, что положило начало целой череде однотипных историй. Популяризированная версия дела Павла Арнаута (иногда его ошибочно называют Арнольдом Паоле) стала бестселлером на книжной ярмарке в Лейпциге в 1732 году.

Насколько эти истории были правдивы – неизвестно (мы склонны полагать, что они имели под собой самые реальные основания), но, так или иначе, к середине XVIII века в Австрии началась настоящая вампирская истерия. Вампиры, которые раньше свирепствовали только на Балканах, появились и в землях чехов и словаков, а простые австрийцы стали бояться, что они поселятся и в немецких землях. А вокруг Сербии после историй Арнаута и Благоевича предлагали даже создать карантинную зону.

Тема вампиризма стала настолько популярной, что заинтересовала не только австрийских чиновников, но и многих ученых из других стран. Например, Антуан Августин Кальме, уважаемый французский богослов и ученый, собрал всю информацию об австрийских вампирах и в 1746 году отразил ее в трактате «Размышления о появлении ангелов и духов, и привидений, и вампиров в Венгрии, Богемии, Моравии и Силезии», в котором если не подтверждал существование вампиров, то по крайней мере допускал его. Многочисленные читатели, в числе которых был и Вольтер, который воспринял его критически, и множество демонологов, готовых согласиться с выводами Кальме, сочли, что Каль-

ме убежден в реальности вампиров и вампиризма. Однако, согласно некоторым современным исследованиям и судя по второму изданию работы в 1751 году, Кальме был в некоторой степени скептичен по отношению к идее о вампирах как таковой. Он признавал, что рассказы о вампирах могут иметь под собой вполне материальные основания – например, сохранность трупов объяснялась преждевременными захоронениями, смерть после укусов – вспышками бешенства и т. п. Какими бы ни были личные убеждения Кальме, его явная поддержка веры в вампиров имела в то время значительное влияние на других ученых.

Паника приняла угрожающий размах, и конец ей решила положить сама императрица Мария Терезия. Она послала в Моравию, где вампиров стало особенно много, своего личного врача, голландца Герарда ван Свитена. Он приехал в городок Каменная Горка, где якобы появилась вампириша – недавно умершая Розина (Ружа) Полакин. О своих исследованиях ван Свитен написал целую книгу под названием «Вампиризм», где развенчал все мифы и объяснил в подробностях стадии разложения человеческого тела, сделав однозначный вывод: все это варварство и предрассудки.

Авторитет придворного врача был настолько высок, что, узнав о результатах расследования, Мария Терезия издала закон, запрещающий самовольное вскрытие могил и осквернение мертвых тел. На этом эпидемия вампиризма в Восточной и Центральной Европе, на первый взгляд, кончилась.

Однако именно с тех пор тема вампиризма стала занимать просвещенные умы – и со страниц официальных отчетов и газетных статей вампиры перекочевали в художественную литературу. Доктор Герард ван Свитен стал прообразом борца с Дракулой – голландского доктора Абрахама ван Хельсинга. Вот только реальный ван Свитен действовал в чешской Моравии (а точнее, на границе Чехии и Моравии), а ван Хельсинг – в Трансильвании.

Вспышка вампиризма в XVIII веке оставила и археологические свидетельства. Совсем недавно в селе Челаковицы неподалеку от Праги нашли уникальное погребение – кладбище вампиров. На этом кладбище покоится 11 человек, все они мужчины в возрасте от 20 до 60 лет. Их тела носят следы типичных противовампирских мер: голова отрублена, руки и ноги связаны, могила завалена тяжелыми камнями и так далее – чтобы вампир точно не сумел выбраться из могилы.

Однако локальные вспышки вампиризма случались в Восточной и Центральной Европе и много позднее – вплоть до наших дней. В уже упоминавшемся селе Кисильево живет девяностолетний Властимир Джорджевич, которому повезло остаться в живых после встречи с вампиром, что случается не так уж часто. Дед Власта, старейший житель села, рассказывал, что как-то раз в сумерках возвращался из гостей, и прямо на улице возле соседского дома на него напала миниатюрная женщина, оказавшаяся, однако, необычайно сильной. Власте удалось отбиться, а через неделю в

этом доме тесть убил зятя. Дед Власта уверен, что загадочной женщиной была известная в округе вампирша Ружа Жапуница, о которой ходили слухи, что зимой она заманивает мужчин, поздно возвращающихся домой, на лед, выпивает у них кровь, а затем топит трупы; семейная трагедия, по мнению деда Власты, – тоже ее рук дело.

Красноречивые факты

До сих пор верят в вампиров и в Хорватии – на родине нашего героя Николы Теслы. Вера эта сильна до такой степени, что мешает многим туристам посещать те места. А в конце XVIII века сообщений о вампирах в тех краях было столько, что к ним даже привыкли – и, между прочим, перестали стыдиться родством с кровососами. Многие хорватские семейства с гордостью передавали из поколения в поколение рассказы о родственниках, вернувшихся после смерти или, скажем так, необычно ведших себя при жизни. Не исключением были и Драганичи – род, к которому принадлежала семья Теслы. Сам Никола, со слов своего отца Милютина, рассказывал о некоем родственнике, питавшемся исключительно бычьей кровью. Этот богатырь был исполинского роста и прожил около 130 лет. Документов, подтверждающих подобное долголетие и тем более диетические пристрастия, в семье Теслы не сохранилось, но ведь это ничего не доказывает...

Итак, очевидно, что вампиры пришли в Европу с Балкан,

и произошло это к началу XVIII века. Однако, как показывают фольклорные и исторические источники, даже на самих Балканах вампиры до этого времени были, что называется, «не те» – эти жуткие кровососы мало чем напоминали аристократичных красавцев, овладевших умами читающей (и не только) публики к концу этого столетия. Что же произошло с вампирами на рубеже XVII–XVIII веков? Чтобы разобраться в этом, надо уяснить, что же такое вампиризм.

Часть вторая.

Биология вампиризма

Вампиризм как диагноз

Кто же такие вампиры? Чтобы ответить на этот вопрос, нам придется обратиться к различным литературным, религиозным и фольклорным традициям. Они возводят вампиров к полубогам или демонам либо объясняют вампиризм одержимостью демонами. В наши дни говорят об «астральных телах, переживших владельцев после смерти». Некоторые традиции считают, что вампиризм связан с трудностями и страданиями деторождения.

Многие полагают, что вампиры – ожившие мертвецы. Это, конечно, не так. Мертвые не оживают, укус вампира не способен никого воскресить, однако, как мы увидим ниже, вполне может отменить неминуемую смерть.

Итак, договоримся раз и навсегда. Ничего астрального и нематериального в вампирах нет. Они более чем материальны и осязаемы (и наносят материальный и осязаемый вред). Вампиры – живые существа, выносливые и долгоживущие, но отнюдь не бессмертные.

Официальная наука не располагает пока достаточной ин-

формацией, позволяющими ответить на вопрос о патогенезе вампиризма: официальных данных, основанных на медицинском освидетельствовании вампирского организма, пока нет. Однако многочисленные современные толкования свідетельств, накопившихся за много столетий, предполагают, что вампиризм – это болезнь, причем болезнь заразная. По всей видимости, человечеству в принципе свойственна восприимчивость к этому заболеванию, поскольку вампиризм встречается в самых разных культурах по всему миру, хотя проследить, когда и где наблюдался первый случай вампиризма, невозможно, как невозможно разобраться, кто и когда первым заболел оспой. Скорее всего, фактор, отвечающий за вампиризм, развивался вместе с человеком. Что же это за фактор – вирус, бактерия, генетический сбой?

Порфирия

В 1963 году британский врач Ли Иллис представил в Королевское медицинское общество труд под названием «О порфирии и этиологии оборотней».

Доктор Иллис полагал, что нашел ответ на вопрос о природе вампиризма. Порфирия – редкое генетическое расстройство, которое встречается у одного человека из 200 000. Если хотя бы один из родителей болен порфирией, вероятность того, что недуг передастся и ребенку, составляет 25 %, а если оба – едва ли не 100 % (поэтому одной

из ее причин считали инцест). Как и многие другие наследственные болезни, порфирия встречается чаще всего среди представителей определенных этнических групп – а именно у балканских народов. Поразительное совпадение, не так ли?

У больных порфирией нарушается обмен веществ и вырабатывается избыточное количество пигментов под общим названием «порфирины», которые под воздействием солнечных лучей вступают в химическую реакцию с небелковой частью гемоглобина – гемом. В результате у несчастных не хватает в крови железа и кислорода – но это бы еще ничего: порфирины превращают гем в ядовитое вещество, которое разъедает подкожные ткани.

Больные вынуждены избегать солнечного света – иначе истонченная кожа приобретает коричневатый оттенок, покрывается пигментными пятнами, а затем – волдырями, язвами, мокнущими экземами: медики называют это «фото-дерматоз». На поздних стадиях развития заболевания токсический процесс деформирует хрящевые ткани – у несчастных страдальцев меняется форма носа и ушей, скрючиваются пальцы, отвердевают сухожилия. Кожа лица, которое подвержено воздействию ультрафиолета сильнее прочих участков тела, истончается и становится жесткой, в результате у больного обнажаются зубы и десны. Порфирины накапливаются в эмали зубов и склерах – то есть зубы и белки глаз, а иногда и радужки, приобретают красноватый цвет.

Естественно, все это протекает далеко не безболезненно.

Больных порфирией терзают постоянные боли. У них случаются гемолитические кризы и желудочно-кишечные расстройства – зачастую именно сильнейшие боли в животе, природу которых не удастся определить, и наталкивают врачей на мысль сделать генетический анализ на порфирию. Интересно, что облегчить эти расстройства помогает специальная жидкая диета. Характер у больных, мягко говоря, неровный, периодически они впадают в неменяемое состояние, и дело не только в непрерывных страданиях, но и в том, что порфирины отравляют мозг.

Итак, хищный оскал, красные глаза и окровавленные клыки, боязнь солнечного света (и, кстати, чеснока, который вызывает у больных порфирией тяжелейшую аллергию), мерзый нрав, острые уши и кривой нос – налицо все признаки классического вампира, кроме разве что изысканной бледности мраморного лица, которой несчастные больные похвалиться не могут. Более того – порфирию лечит кровь, только больные не пьют ее, а получают инъекции гема (по данным доктора Иллиса, в Средние века больных пытались лечить, давая им пить свежую кровь, но это крайне сомнительно).

Повторим, порфирия – генетическая, а не инфекционная болезнь. Проявляется она далеко не всегда в детстве: иногда организму удается компенсировать вредное воздействие порфиринов, и тогда триггером, запускающим роковой механизм, становится, например, перенесенный гепатит С или

даже алкоголизм.

Тем не менее профессиональное медицинское сообщество в основном восприняло открытие доктора Иллиса скептически. В самом деле, главное свойство вампира порфирией не объяснишь: больные не пьют кровь, не чувствуют к ней ни малейшей тяги, она не нужна им, чтобы выжить. Поэтому вампиров с порфирией в наши дни не связывают. Принять во внимание «порфирическую теорию вампиризма» можно разве что с этнографической точки зрения: естественно, что несчастные страдалцы, изуродованные необъяснимой болезнью и к тому же психически неуравновешенные, подвергались травле со стороны и невежественных сограждан, и властей, как церковных, так и светских – наверняка их считали и колдунами, и ведьмами (вспомним, как выглядит Баба-Яга!), и даже упырями.

Другие версии причин вампиризма

Генетическое расстройство

Эта версия, к сожалению, не выдерживает критики. Вампиризм не передается по наследству хотя бы потому, что вампиры не размножаются половым путем. Женщины-вампириши бесплодны – измененный обмен веществ исключает саму овуляцию, не говоря уже о нормальном течении бере-

менности.

Нет никаких данных, свидетельствующих о том, что мужчина-вампир в состоянии зачать ребенка со здоровой женщиной. Даже если такое происходило, науке не известно ни одного подобного случая. И неудивительно: развернувшийся в результате сюжет вполне мог бы лечь в основу фэнтезийного романа средней руки. Мужчина-вампир овладевает героиней – по обоюдному согласию, если она наивна до скудоумия, либо загипнотизировав ее. Как мы увидим позднее, секс с вампиром неизбежно сопряжен с серьезной кровопотерей, так что достанет ли у жертвы здоровья на то, чтобы в результате зачать ребенка, сомнительно. Сомнительно и то, что девять месяцев спустя она будет еще жива – ожидаемая продолжительность жизни жертвы вампира (если она сама не превращается в вампира, что опять же исключает нормальное течение беременности) составляет около пяти недель. Чтобы остаться в живых, женщине придется сбежать (преодолев сильнейший вампирский гипноз?) и спрятаться (от вампира?!) – и то, и другое практически неосуществимо. Дело не в том, что вампир постарается избавиться от ребенка, об этом он, пожалуй, и не задумался бы, а в том, что он ни за что не упустит источник бесперебойного питания и выпьет до капли всю кровь матери еще до рождения ребенка.

Красноречивые факты

Во время сексуальных контактов вампиры не в состоянии контролировать жажду крови. Поэтому,

в частности, члены Клуба сознательных вампиров приносят обет безбрачия и целомудрия: они понимают, что во время близости могут не совладать с собой и нарушить обет не пить человеческой крови.

Все вышеизложенное опровергает также популярную в современной массовой культуре версию, согласно которой вампиры – это новая раса, более совершенная и т. п., которая придет на смену человечеству. Вампирами не рождаются, так что о новой расе не может быть и речи. Да и существованию человечества как таковому ничто не угрожает: пока что соотношение вампиров и людей на планете таково, что вампирам не приходится заботиться о выращивании пищи.

Психологическое или психосоматическое расстройство

Эта версия основывается на том, что у человека в процессе превращения в вампира заметно меняется личность. Нарушается память – вампир крайне приблизительно представляет себе собственную биографию до начала превращения («принятия Дара»), зато в мельчайших подробностях, поистине фотографически, помнит все, что происходило с ним с тех пор. Именно фотографическая память вампиров и объясняет их компульсивное занудство: молодые, неопытные вампиры действительно способны отвлечься на рассыпанные зерна, бусины, детали детской мозаики, начать пере-

бирать их и пересчитывать, так как их мозг не справляется с переполняющим его нефильТРованным потоком информации и не в состоянии отличить главное от второстепенного.

Красноречивые факты

Интересно, что побочным эффектом подобного занудства становится зачастую пробуждение или обострение способностей к математике, технике и другим точным наукам, а также к азартным играм, требующим умения считать и рассчитывать. Это логично, но не так уж часто случается, – однако в случае Николы Теслы не приходится сомневаться в том, что приобретенный вампиризм усилил его врожденные таланты.

Кроме того, у вампиров резко сужается круг интересов. В основном их заботит только одно – ближайшая трапеза. Поэтому со стороны может показаться, что новообращенный вампир становится рассеян и погружен в себя. Это не так. Вампир – существо крайне целеустремленное. Рядовой вампир думает лишь о ближайшей трапезе и о способах утоления голода.

Итак, налицо разительные перемены. Человек становится замкнутым, мало участвует в разговорах, тревожится, у него меняется режим дня – он предпочитает спать днем, а ночью бодрствует. Естественно, все это беспокоит близких, как и частые ночные отлучки. Конечно, все это наводит на мысль о душевном расстройстве. Однако изменения психи-

ки – не причина, а следствие изменений физиологии. Кроме того, никакое расстройство психики и даже органическое поражение головного мозга не перестроит обмен веществ так, чтобы он зависел исключительно от крови.

Итак, психиатрические проблемы – лишь один из симптомов вампиризма, но не причина его.

Инфекционное заболевание

Об инфекционной природе вампиризма человечество задумывалось уже давно. В Европе в различные периоды считалось, что вампиризм вызывается туберкулезом и чумой. Однако это также не подтвердилось, хотя вампиры приложили все усилия, чтобы прикрывать свою деятельность эпидемиями (Фридрих Мурнау, немецкий режиссер, создатель фильма «Носферату. Симфония ужаса», перенес историю Дракулы в Бремен 1838 года, чтобы приурочить ее к вспышке чумы). Трупы жертв чумы разлагаются, как уже говорилось, необычно – разложение долго не затрагивает лицо, которое кажется здоровым и румяным. Кроме того, чумная палочка разъедает хлопчатобумажную ткань, – поэтому вампиров во многих культурах называли «пожирателями саванов» и в рамках профилактики клали умершим в рот камни, чтобы не дать «изгрызть» саван и выбраться из могилы, а также старались поместить саван как можно дальше от рта трупа, прибить его к стенкам гроба и т. п.

Эпидемии, бушевавшие в минувшие столетия, всегда были вампирам на руку. Во время эпидемии можно, во-первых, пить кровь заболевших, практически не таясь, так как жертвы все равно погибнут, а возбудители человеческих болезней вампирам не страшны. Во-вторых, во время эпидемий и войн вопрос о пищевой конкуренции стоит далеко не так остро, и вампиры начинают тосковать по обществу себе подобных, а «завербовать» новых вампиров становится легко – в самом деле, оказавшись на грани гибели, человек легко согласится на предлагаемое исцеление и бессмертие.

Но вызывается вампиризм не бактерией – и, к сожалению, не лечится антибиотиками, и вакцины против него не существует.

Вампиризм как вирусная болезнь

Итак, современная наука на основании накопленных за тысячелетия свидетельств предполагает, что вампиризм – это системное расстройство, вызванное вирусом, влияющим на генетику. По всей видимости, человечеству в принципе свойственна восприимчивость к этому заболеванию, поскольку вампиризм встречается в самых разных культурах по всему миру. Скорее всего, вирус, отвечающий за вампиризм, развивался вместе с человеком.

Передача вируса вампиризма

Вирус вампиризма проникает в организм человека тем же путем, что и возбудители бешенства или гепатита – через непосредственный контакт с кровью и другими физиологическими жидкостями при укусах, сексе, через открытые раны, а также в тех случаях, когда кто-то чихнет себе в ладонь, а потом пожмет вам руку, а вы сунете пальцы в рот. От этого человек в вампира не превращается, однако это необходимое условие потенциальной трансформации. Эта трансформация произойдет лишь в том случае, если жертва переварит большую дозу крови вампира – об этом ясно и недвусмысленно пишет Брэм Стокер в своем великом романе «Дракула». Вампир, намеревающийся превратить свою жертву в вампира, выпаивает ей свою кровь прямо из вен. Если вампир не хочет ни заражать свою жертву вирусом, ни превращать ее в вампира, а намерен просто держать ее при себе как источник пищи, он пьет ее кровь, избегая прямого контакта с раной. Носителями вируса вампиризма являются миллионы человек, однако он никак не проявляется, пока не соединится с большим количеством вампирского гемоглобина. И тогда на свет появится новый вампир.

Мутации вируса вампиризма

Поскольку вампиризм – это болезнь, а все вампиры – бывшие люди, вирус вампиризма, как представляется, (1) мутирует с течением времени и (2) оказывает на каждого нового вампира разное действие – от еле заметного до неправдоподобно сильного.

Вам могут повстречаться вампиры, которым уже так много лет и даже столетий, что изначально они были заражены более старым штаммом, который тогда еще не успел измениться. Однако у столь же древних вампиров вирус может и мутировать, а следовательно, влиять и на самого вампира, и на людей, которых он превращает, совершенно по-новому. По этой причине вы можете столкнуться с самыми разными вампирами – и с теми, которые в общих чертах похожи на людей, и с теми, кто больше напоминает зверей или чудовищ.

Следует отметить, что вампиров можно определять по ДНК, но она не будет совпадать с ДНК того человека, который превратился в вампира. Следовательно, анализ вампирской крови не поможет идентифицировать того, кем этот вампир когда-то был. Зато мы можем идентифицировать вампира, если нам уже известна его ДНК. У вампиров одна группа крови – OV. Они – универсальные доноры и реципиенты друг для друга.

Физиология и потребности вампиров

Вампир – животное, великолепно приспособленное для выживания, поскольку оно способно существовать на двух субстанциях, в которых нет недостатка почти нигде: на кислороде и крови. Впрочем, полных вампиров довольно мало, поскольку их метаболизм сжигает жир. Фоновое психофизиологическое состояние вампира – отчаянный голод и постоянный страх умереть от истощения – вынуждает его постоянно охотиться.

Красноречивые факты

Даже сознательные вампиры обычно отличаются худобой. Эту особенность внешности, как и любые другие, легко замаскировать при помощи вампирского гипноза, однако члены Клуба, как правило, этого не делают: современная культура поощряет дефицит веса. Никола Тесла всю жизнь был очень худ – и, судя по всему, даже подчеркивал эту свою особенность и, пожалуй, гордился ей. Действительно, худоба в сочетании с необыкновенно высоким ростом – даже по меркам наших дней, – делала его внешность еще более эффектной.

Чувствительность к солнечному свету

Вампиры способны выходить на дневной свет и даже выносить прямые солнечные лучи, но очень недолго, минуту-две, после чего на коже появляются ожоги. Вампиры предпочитают прикрывать себя, обычно белым и серебряным поверх слоя черного, и носят темные очки, чтобы отражать солнечный свет и защищаться от него. Однако это лишь временные меры, поскольку примерно через час ультрафиолетовое излучение все равно проникнет за защитные слои и вызовет внутренние повреждения. Боязнь солнечного света – неотъемлемая часть самой природы вампиризма; люди тоже чувствительны к солнечным лучам, только у вампиров эта черта выражена значительно сильнее. Видимо, это результат глубоких изменений на уровне клеток, ответственных за выработку меланина. Если вампира надолго оставить на солнце, он получит сильнейшие ожоги и в конце концов погибнет, однако в некоторых случаях его можно впоследствии реанимировать. Кроме того, среди самых древних вампиров встречаются особи, которые вполне способны провести несколько часов на улице днем – естественно, зимой и в пасмурную погоду, – густо намазавшись обычной эмульсией от загара с защитным фактором 50 и выше.

Любопытно – и очень полезно – знать, что некоторые вампиры, которым по тем или иным соображениям удалось пе-

рейти с человеческой крови на кровь животных, гематоген и другие заменители, спустя несколько месяцев перестают бояться солнца и вполне в состоянии вести обычную дневную жизнь. Механизм этого явления пока неясен, хотя, пожалуй, очевидно, что дело в каких-то химических свойствах человеческого гемоглобина. Этим пользуются не только сознательные вампиры, которые не хотят вредить людям, но и многие куда менее симпатичные кровососы, готовые просидеть какое-то время на жесткой диете ради того, чтобы вершить свои темные дела не только в темноте. К счастью для нас, после однократного приема человеческой крови даже в количестве не более 100 мл солнцестрахи возвращается, и все приходится начинать заново.

Красноречивые факты

Никола Тесла всю жизнь предпочитал спать днем (впрочем, очень недолго), а работать и выходить на прогулки по ночам. Он мотивировал это необщительностью, но на самом деле, видимо, страдал некоторой аллергией на солнечный свет, несмотря на полное воздержание от человеческой крови.

Отдельная интересная и полезная тема – вампиры и искусственное освещение.

Открытого огня вампиры боятся даже больше, чем дикие животные. Видимо, дело в том, что химический состав вампирской плоти обеспечивает ее повышенную горючесть, поэтому вампиры остерегаются не только факелов и костров,

но даже декоративных свечей и конфорок на газовых плитах. Горящий факел способен отпугнуть вампира от вашего жилища навсегда. Только где же вы возьмете факел в городской квартире? К сожалению, огонь опасен людям не в меньшей степени, чем вампирам, поэтому, как ни соблазнительна идея сделать его основным оружием в борьбе с кровососами, в городских условиях от этого приходится отказаться.

Электрическое освещение вампиры не любят. Оно обжигает им кожу, как и солнце, только в десятки раз медленнее, – поэтому длительное пребывание на ярком электрическом свете для вампира так же неприятно, как для нас – сорокаградусная жара и солнцепек в отсутствие воды и тени. Неприятно, но не смертельно. Кроме того, электрический свет слепит вампиров, поэтому они вынуждены носить темные очки. Яркий прожектор наподобие кинематографического юпитера способен ослепить вампира на пять-десять минут.

А вот лампы дневного света, галогеновые и энергосберегающие лампы для вампиров абсолютно безопасны, как и для людей. Помимо всего прочего, это означает, что современное уличное освещение, каким бы ярким оно ни было, никак не влияет на вампирскую активность.

Красноречивые факты

Отметим в скобках, что этим типом освещения человечество обязано великому изобретателю Николе Тесле.

Организм вампира

Бывшая система кровообращения становится у вампира пищеварительной системой. Поглощенная кровь сквозь стенки желудка всасывается непосредственно в кровоток. Сердце вампира бьется значительно медленнее человеческого, поскольку должно поддерживать лишь минимальное артериальное давление, так как все ткани организма, а особенно мышцы, костная ткань и почки, после кормления буквально купаются в крови. Поскольку многие клетки распадаются, желудок и кишечник сильно атрофируются. Печень, селезенка и поджелудочная железа сохраняют активность лишь постольку, поскольку они играют роль в создании новых кровяных телец. Мощные легкие вампира насыщают кровь кислородом быстро и до отказа. Именно этим объясняется феноменальная мышечная сила и проворство вампиров.

Красноречивые факты

При достаточно subtilном сложении и хрупком здоровье Тесла отличался изрядной физической силой и выносливостью. Когда он жил в Париже, то совершал дальние пешие прогулки и много занимался плаванием на сверхдальние дистанции.

Жажда крови

Хотя вампиры во время поисков крови в значительной степени способны сохранять самоконтроль, сопротивляться голоду и стремлению найти кровь они обычно не в силах. Причина этого кроется, как полагают, в том, что вирус вампиризма заставляет вампиров в некотором смысле деградировать – их физиология становится, можно сказать, дочеловеческой, свойственной виду, который мог существовать всего на одной пищевой субстанции, легкодоступной и широко распространенной. Для некоторых предков человека такая способность могла стать эволюционным преимуществом. Однако когда появился *Homo sapiens*, в различных регионах – где быстро, где медленно, – развилась всеядность, а с нею и религиозные или этические запреты на каннибализм.

Анабиоз

При тяжелых травмах или повреждении артерии у вампиров может произойти полная потеря крови. Молодые вампиры при этом погибают, однако более древние и опытные впадают в состояние анабиоза, когда клеточная активность приостанавливается на несколько дней или даже лет. Впоследствии такого вампира можно вернуть к жизни посредством

переливания большого количества вампирской крови. Это не всегда помогает, а для полного восстановления требуется несколько недель. Однако вампирские сообщества таким методом обеспечивают преемственность власти и знаний.

Средняя продолжительность жизни

Вампир вполне может прожить несколько сотен лет, иногда даже несколько тысяч, если будет вести себя осторожно, осмотрительно, разумно и решительно. Однако в буквальном смысле слова они не бессмертны. В конце концов плоть их подводит.

Красноречивые факты

Сознательные вампиры, отказываясь от человеческой крови, жертвуют и долголетием. Они живут немногим дольше, чем люди: как правило, 90–100 лет. Однако они могут умереть и раньше от обычных человеческих болезней, которые нередко протекают у них крайне тяжело.

Рост, сложение и способности

Как мы уже отмечали, когда рассказывали об особых способностях вампиров, кровососы не обладают никакими сверхъестественными талантами – просто они необычайно сильны для своего роста и сложения. Если вы имели неудо-

вольствие подвергнуться нападению медвежонка-подростка или даже манула, то поймете, что дикие звери, даже не обладающие внушительной мускулатурой, вполне способны быстро причинить серьезные увечья.

Лилипуты и великаны

По традиции вампиры очень придирчиво отбирают, кого превратить в вампиров. Чаще всего они превращают тех, кого хотят пополучить в свое сообщество, или тех, кто, по их мнению, может стать для них сильным союзником. Иногда это делается с матримониальными или даже дружескими целями. Кроме того, вампиры склонны обращать в себе подобных тех, кто и так на них похож. Так что вам, вероятно, будут встречаться пары вампиров, схожих и обликом, и характером, а также группы миниатюрных вампиров или двухметровых толстяков. Бывают и вампиры-старики, и вампиры-дети.

Жизнь вампира трудна и полна опасностей, так что даже у самых элегантных красавцев-кровососов бывают многочисленные шрамы, рубцы, а также искалеченные или пересаженные конечности. Вампиры высшего класса редко обходятся без физических дефектов, однако они более других похожи на людей, хотя их лица, глаза и цвет кожи вполне могут быть совершенно как у пришельцев. Менее аристократичные вампиры обладают видимыми увечьями – они горба-

ты, безруки, безноги, психически ненормальны или изуродованы болезнями, унаследованными из прошлой человеческой жизни.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.